

О межотраслевом характере некоторых понятий в семейном праве

Е. П. Титаренко¹, Т. А. Филиппова²

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹eptitarenko@bk.ru, ²philippova@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные в теории права вопросы характеристики правовых понятий «договор» и «соглашение» как межотраслевых. Авторами выявлены и описаны легальные подходы к использованию указанных правовых понятий в Семейном кодексе Российской Федерации. Акцентируется внимание на том, что рассматриваемые понятия получили рождение и развитие в гражданском праве и широко используются смежными отраслями права (трудовым, семейным, международным) и не только (административным, уголовным). Реализация описанных в статье подходов обеспечивает взаимодействие отраслей права, что, в свою очередь, актуализирует вопросы межотраслевой адаптации таких юридических средств, как понятия «договор» и «соглашение». В работе приведены примеры успешно используемых в законодательстве приемов, составляющих содержание механизма межотраслевой адаптации юридических средств. В частности, включение в текст закона конкретной статьи, содержащей определение понятия или целого их ряда, используемых для целей регулирования соответствующих общественных отношений. Представляется, что назрела потребность как в применении апробированных на практике приемов межотраслевой адаптации юридических средств к рассматриваемым в статье понятиям, так и в дальнейшей разработке данного механизма.

Ключевые слова: понятие, договор, соглашение, межотраслевой характер, межотраслевая адаптация.

On the Interdisciplinary Nature of Certain Concepts in Family Law

E. P. Titarenko¹, T. A. Filippova²

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹eptitarenko@bk.ru, ²philippova@mail.ru

The article discusses the characteristics of the legal concepts of "contract" and "agreement" as intersectoral concepts in the theory of law. The authors have identified and described legal approaches to the use of these legal concepts in the Family Code of the Russian Federation. It is emphasized that the concepts under consideration originated and evolved in civil law and are widely used by related branches of law (labor, family, international) and beyond (administrative, criminal). The implementation of the approaches described in the article ensures interaction between branches of law, which, in turn, highlights the relevance of the inter-branch adaptation of such legal instruments as the concepts of "contract" and "agreement". The article provides examples of legal techniques successfully used in legislation that constitute the content of legal means intersectoral adaptation mechanism. In particular, this involves the inclusion in the text of the law of a specific article containing a definition of the concept or a series of concepts used to regulate the relevant social relations. It is evident that there is a need to apply practically tested techniques of intersectoral adaptation of legal instruments to the concepts discussed in the article. Also it is necessary to further develop this mechanism.

Key words: concept, contract, agreement, cross-sectoral nature, cross-sectoral adaptation.

Семейное право как самостоятельная отрасль появилась в России относительно недавно, в начале XX века. 22 октября 1918 года был принят первый семейный кодекс «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве», впервые продемонстрировавший возможности автономного правового регулирования семейных отношений в России. Не удивительно, что он был далек от совершенства и в юридической литературе назван «недоношенным» [Тарусина 2017: 8]. Самостоятельное правовое регулирование семейных отношений актуализировало вопросы используемого в законе понятийного ряда.

Отделившись от советского гражданского права, семейное право перенесло в свое содержание целый ряд понятий, в том числе «договор», «соглашение» (например, ст. 91, 102, 106 и т. д. Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве). Следует заметить, что эти старейшие понятия своим появлением обязаны римскому частному праву. Именно здесь они получили свое «рождение», а впоследствии явились предметом пристального изучения в науке гражданского права, где на протяжении тысяч лет осмысливаются и анализируются, формируя наиболее цельную теорию соглашения и договора. Не удивительно, что цивилистические отрасли права, отпочковавшиеся от гражданского, активно используют сформировавшийся на протяжении веков понятийный аппарат.

Данный факт вызывает вопрос о возможности характеристики данных понятий как межотраслевых, посредством которых выстраиваются межотраслевые связи. Вопросу межотраслевых понятий в настоящее время уделяется особое внимание. В юридической литературе справедливо отмечается, что «взаимодействие отраслей прежде всего осуществляется через понятие. ...Любое из простых понятий (работающих на одну отрасль), в принципе, может быть заимствовано другой отраслью. С момента внедрения (разумеется в установленном законом порядке) это понятие и становится межотраслевым» [Мананкова 2025: 223]. Значение межотраслевых понятий для правовой системы безусловно велико. По справедливому замечанию Р. П. Манаковой: «Как элемент юридической методологии это понятие, несомненно, скрепляет нормативную массу и уменьшает ее объем; обеспечивает обновление и обогащение системы законодательства качественными разработками ученых отраслевиков, единообразие теоретиков по ключевым вопросам; обуславливает стабильность практики» [Мананкова 2025: 223].

Понятия «договор» и «соглашение» в юридической науке традиционно считаются межотраслевыми на том лишь основании, что они используются в различных кодифицированных актах, регулирующих соответствующую область общественных отношений (ГК РФ, СК РФ, ТК РФ и т. д.). Думается, что одно только использование рассматриваемых понятий в различных законодательных актах не может являться основанием для обозначения их как межотраслевых.

В целом ряде случаев законодатель, применяя принцип правовой экономии в процессе регулирования разных по отраслевой принадлежности отношений с использованием одних и тех же понятий, учитывает особые характеристики отношений соответствующей отрасли: субъектный состав, содержание, соотношение публичных и частных интересов и т. д. И, как это не удивительно, в большинстве случаев сформировавшийся в гражданском праве понятийный ряд (договор, соглашение, согласие, взаимное согласие) оказывается достаточным для достижения конкретных целей правового регулирования в совершенно разных отраслях права (гражданском, трудовом, семейном и т. д.). Это происходит потому, что понятие, известное гражданскому праву, и перенесенное в другую отрасль, может подвергаться определенной трансформации вследствие воздействия метода, принципов и целей заимствующей отрасли. Понятия «договор» и «соглашение» являются ярким примером сказанного.

Сформировавшееся в гражданском праве понятие договора употребляется в нем в различных значениях. Под договором понимается и юридический факт (сделка), и документ как форма первого, и договорное обязательство, правоприменительный акт [Брагинский, Витрянский 2000: 13; Пугинский 2002: 38]. В ГК РФ договор рассматривается как основание, порождающее обязательства, то есть как двусторонняя или многосторонняя сделка (юридический факт). Данное значение договора следует из его легального определения, в соответствии с которым «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» (п. 1 ст. 420 ГК РФ).

Следует отметить, что в данном определении используется понятие «соглашение», которое означает признак договора, на что обращали внимание ученые-цивилисты разных времен. Они обоснованно утверждали, что основание договора – в соглашении сторон (согласии по всем условиям). Порядок заключения договора состоит в полной воле договаривающихся сторон, лишь бы они «утверждались на непринужденном произволе и взаимном согласии и не содержали в себе ничего, закону противного. Таким образом, основанием и скреплением договора закон считает взаимное соглашение сторон» [Победоносцев 2003: 46; Красавчиков 2001: 173].

Соглашение, бесспорно, является обязательным признаком любого договора, независимо от отраслевой принадлежности. На этот признак договора также обращали внимание и представители международного права [Мартенс 1996: 267; Оппенгейм 1948: 48; Тункин 2000: 75]. Определяя международный договор как «международное соглашение, заключенное государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования», основной акцент делается на том, что «международный договор по своей сути – это прежде всего соглашение, заключенное государствами, то есть сторонами, свободно выразившими и согласовавшими между собой свою волю и, собственно, свои взаимные притязания и интересы» [Тункин 2000: 75].

В гражданском праве «соглашение» также может выступать и синонимом договора. Так, соглашением сторон можно заменить первоначальное обязательство другим между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения, причем первоначальное обязательство считается прекратившимся (п. 1 ст. 414 ГК РФ). Естественно, такому соглашению присущи все правовые характеристики договора. Понятие «соглашение» употребляется и при характеристике отдельных видов договоров, и закон наделяет его возможностью существенно изменять содержание правовой связи между субъектами (ст. 452 ГК РФ).

Таким образом, для гражданского законодательства характерно понимание соглашения как юридического факта, которому присуще единство волеизъявлений, и порождающему правоотношение, независимо от того, называется ли в тексте нормативного акта это соглашение договором или ограничивается упоминанием основного признака

договора.

Соотношение данных понятий в других отраслях права может быть иным. Так, в ст. 15 ТК РФ «соглашение» употребляется как признак трудовых отношений – единство воли о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя ..., что, на первый взгляд, «роднит» его с «соглашением» в гражданском праве.

Однако наряду с этим отраслевой особенностью «соглашения» в трудовом праве можно считать то, что оно не является синонимом трудового договора и определяется как «правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения и устанавливающий общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений, заключаемый между полномочными представителями работников и работодателей на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом (межотраслевом) и территориальном уровнях социального партнерства в пределах их компетенции» (ст. 45 ТК РФ). Эти два акта различаются по содержанию и субъектам.

Что касается СК РФ, то понятие «соглашение» встречается в нем гораздо чаще, чем понятие «договор», подчеркивая, вероятно, лично-доверительный характер семейных отношений. Впервые оно упомянуто в ст. 5 СК РФ как конструкция, с помощью которой субъекты семейных прав самостоятельно могут регулировать процесс осуществления своих семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей.

Кроме того, следует апеллировать и к п. 1 ст. 7 СК РФ, в соответствии с которым закон наделяет субъектов семейных отношений правом по своему усмотрению распоряжаться принадлежащими им семейными правами, в том числе правом использовать договорные средства для решения внутрисемейных вопросов. При этом очевидно, что в ст. 5 СК РФ предполагается соглашение об осуществлении именно семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, поскольку оно в контексте данной статьи не может регулировать отношения иной отраслевой природы [Титаренко 2024: 37].

Сказанное позволяет сделать вывод, что семейное соглашение заключается субъектами, являющимися носителями семейных связей, то есть в пределах семейного правоотношения, которое возникло на основе не соглашения, а других установленных в законе фактов (регистрация брака, рождение ребенка).

Таким образом, понятие «соглашение» в семейном праве не тождественно соответствующему понятию гражданского права. В частности, соглашение не является и не может являться основанием возникновения семейных правоотношений, что, в свою очередь, обуславливает целый ряд иных отраслевых особенностей данной конструкции. Например, содержанием соглашения являются права и обязанности субъектов семейного правоотношения, в пределах которого заключается семейное соглашение. Другими словами, субъекты семейного правоотношения не обладают той свободой при выборе условий соглашения, какая присуща субъектам гражданского права при заключении договора.

Соглашение в семейном праве можно считать одним из средств индивидуального регулирования семейных отношений, применяемых по усмотрению и в результате согласованного поведения субъектов семейных связей, и заключается оно с целью определения способа и порядка осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности. Данное определение понятия соглашения существенно отличается от легальной дефиниции договора, закрепленной в п. 1 ст. 420 ГК РФ. И, как следствие этого, требует в ряде случаев специального правового регулирования, отличного от норм договорного права, закрепленного в ГК.

В контексте данных рассуждений невозможно оставить без внимания тот факт, что в ряде статей СК РФ оперирует понятием «договор». Чаще всего данное понятие употребляется в сочетании со словом «брачный», либо в наименовании отдельных актов: договор об осуществлении опеки и попечительства, договор о приемной семье, договор о патронатной семье (п. 6 ст. 145 СК РФ).

Применительно к брачному договору можно утверждать, что его особый субъектный состав обосновывает семейно-правовую принадлежность данного акта, что выражается в особом сочетании частного и публичного интереса при его законодательной регламентации. Так, в п. 3 ст. 42 СК РФ содержатся условия, которые не могут быть содержанием данного договора, а в ст. 44 СК РФ – специальное основание для признания брачного договора недействительным. Сказанное позволяет увидеть особые семейно-правовые характеристики данного договорного акта и исключить отождествление его с гражданско-правовой сделкой.

В отношении наименования конструкций в нормах СК РФ, содержащих в названии слово «договор» (договор об осуществлении опеки и попечительства, договор о приемной семье, договор о патронатной семье), можно сказать следующее. В литературе выделяют так называемые организационные отношения, относящиеся к предмету правового регулирования семейного права [Гонгало, Крашенинников, Михеева 2019: 8] и направленные на упорядочение (нормализацию) общественных отношений, действий их участников [Красавчиков 2005: 45]. К ним ученые относят, в частности, отношения по выявлению и учету детей, оставшихся без попечения родителей [Гонгало, Крашенинников, Михеева 2019: 8]. Данные взаимосвязи требуют большего контроля со стороны государства, чем иные семейные отношения, и использование понятия «договор» представляется более уместным по сравнению с понятием «соглашение», которое демонстрирует акцент на лично-доверительный характер между субъектами.

Таким образом, можно сделать вывод, что при регулировании семейных отношений, учитывая их отличие от гражданских, рассматриваемые понятия имеют отраслевое содержание, обусловленное влиянием особенностей семейных отношений (приоритет лично-доверительного характера над имущественным, длительность, неотчуждаемость прав и обязанностей от их носителя), принципов, метода правового регулирования семейного права.

Однако можно констатировать и иной факт. При анализе норм различных отраслей права, даже тех, которые не могут быть названы родственными, видно, что законодатель также использует анализируемые понятия в их буквальном значении, определенном в материнской отрасли права. Например, в статьях СК РФ понятие «договор» используется в значении двусторонний акт иной отраслевой принадлежности: международный договор (ст. 6, 126.1, 165 СК РФ), гражданско-правовой договор (п. 2 ст. 46, ст. 112 СК РФ) и какого-либо влияния метода семейного права не испытывает. В п. 1 ст. 157 УК РФ употребляется понятие «соглашение об уплате алиментов». Совершенно очевидно, что никакой отраслевой трансформации данное понятие не претерпевает. Законодатель использует его в исконном семейно-правовом значении. Такая же ситуация имеет место и в п. 1 ст. 256 ГК РФ, где понятие «брачный договор» используется как семейно-правовое.

Проведенное исследование позволяет заключить следующее. В законодательных актах разных отраслей права могут быть использованы одни и те же понятия, в частности «договор» и «соглашение». Один из подходов к применению таких понятий отражен в предыдущем абзаце настоящей работы и представляет собой прямое использование понятия, легально закрепленного в одной отрасли права, в другой в его буквальном значении. Также возможны технические отсылки к конкретным договорным конструкциям или бланкетное применение норм гражданского законодательства, если иное не установлено законом. Так называемое техническое использование одних и тех же понятий в разных законодательных актах, представляется, не делает их межотраслевыми.

Таковыми можно считать только те из них, которые при их имплементации в другую отрасль претерпевают воздействие заимствующей отрасли, в результате чего понятие приобретает особые отраслевые признаки: особый субъектный состав, содержание; особое соотношение публичного и частного интереса при регламентации таких понятий.

Указанные выводы приобретают практическую значимость при решении вопроса о механизме межотраслевой адаптации юридических средств. В правовой литературе к данной проблеме относятся по-разному. Одни ученые считают, что изучение межотраслевых связей и разработка на этой основе механизма межотраслевой адаптации юридических средств «приведет к высокоэффективному регулированию отношений в различных отраслях права и обеспечит стабильность и устойчивость всего отечественного законодательства» [Смирнов 2014: 1577]. Другие, наоборот, полагают, что «введение в научный оборот терминологии, не характерной для сферы юриспруденции, без особых к тому доводов (в том числе, термина «межотраслевая адаптация»), не может считаться обоснованным» [Смирнов 2014: 1579]. Последняя точка зрения представляется глубоко ошибочной.

Потребность в межотраслевой адаптации рассматриваемых понятий ощущается как на уровне законотворчества, так и в правоприменении. Использование в семейном праве таких понятий, как «договор» и «соглашение», при регламентации отношений между членами семьи в их буквальном гражданско-правовом значении неизбежно приведет к нарушению основополагающих принципов семейного права, создаст ситуации правовой неопределенности. В частности, имплементация в семейное право автономии воли субъектов гражданского договора девальвирует принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, детерминирующий особое сочетание публичного и частного интереса в правовом регулировании семейных отношений с целью защиты слабого субъекта семейных связей.

Несомненно, цели правового регулирования отношений между членами семьи должны обуславливать соответствующий правовой режим рассматриваемых понятий. Использование механизма межотраслевой адаптации позволит способствовать эффективному применению индивидуально-договорного регулирования семейных отношений, внедрению в правовую материю семейного права конструкций, отвечающих потребностям государства, общества, членов семьи.

К числу действенных приемов, составляющих содержание упомянутого механизма и успешно апробированных законодателем, можно отнести включение в текст закона конкретной статьи, содержащей определение понятия или целого их ряда, используемых для целей регулирования соответствующих общественных отношений. Например, ст. 11 НК РФ называется «Институты, понятия и термины, используемые в настоящем Кодексе», она содержит перечень юридических понятий, используемых в данном Кодексе, и «применяемых в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

По этому же принципу в ГПК РФ, например, была включена целая глава «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Некоторые нормы данной главы нацелены на правовую адаптацию под требования процессуального законодательства конкретного юридического понятия «соглашение». Содержащиеся в ней статьи регламентируют субъектный состав, содержание, форму мирового соглашения, процедуру удостоверения его судом, а также исполнение данного процессуального акта.

Аналогичные средства механизма межотраслевой адаптации можно использовать и в СК РФ. Давно назрела необходимость включения в него главы о семейных соглашениях, где нашли бы свое отражение дефиниция понятия «соглашение», субъектный состав, пределы договорной свободы при его заключении, специальные основания изменения и расторжения соглашений, признание их недействительными и т. д.

Резюмируя сказанное, можно заключить: не вызывает сомнения характеристика понятий «договор», «соглашение» как межотраслевых в том случае, когда рассматриваемые правовые средства адаптируются под отраслевые характеристики семейных отношений. В настоящее время реализация этого подхода актуализирует проблему разработки в семейном праве механизма межотраслевой адаптации таких юридических средств, как «соглашение» и «договор».

Список источников

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 22 октября 1918 года) (документ утратил силу). - URL: <https://base.garant.ru/73078740> (дата обращения: 18.04.2026).

Литература

- Брагинский М. И., Витрянский В. И. Договорное право. Т. 1. М., 2000.
- Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения / Категории науки гражданского права : Избранные труды : В 2 т. Т. 1. М., 2005.
- Красавчиков О. А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции / Антология уральской цивилистики. 1925–1989. М., 2001.
- Мананкова Р. П. Современный взгляд на доктринальные межотраслевые понятия / Вестник Томского государственного университета. – 2025. – №511. – С. 222–228.
- Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изданию 1904 г.). Т. 1. М., 1996.
- Оппенгейм Л. Международное право : Мир; Пер. с англ. Т. 1. М., 1948.
- Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Т. 3. М., 2003.
- Пугинский Б. И. Гражданско-правовой договор / Вестник МГУ. – 2002. – № 2. – С. 38–57.
- Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
- Смирнов А. П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве / Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №8(45). – С.1577–1580.
- Тарусина Н. Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиралям российской истории / Социально-юридическая тетрадь. – 2017 – №7. – С. 5–45.
- Титаренко Е. П. Соглашение в системе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. Диссертация к.ю.н. Курск, 2024.
- Тункин Г. И. Теория международного; Под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М., 2000.

References

- Braginsky, M. I., Vitriansky V. I. (2000). Contract Law. Vol. 1. Moscow (in Russian).
- Krasavchikov, O. A. (2005). Civil organizational and legal relations. In: Categories of civil law science: Selected works: In 2 volumes. Vol. 1. Moscow (in Russian).
- Krasavchikov, O. A. (2001). Civil law contract: concept, content, functions. Anthology of Ural civil studies. 1925–1989. Moscow (in Russian).
- Manankova, R. P. (2025). A modern look at doctrinal intersectoral concepts. Bulletin of Tomsk State University, 511, 222-228 (in Russian).
- Martens, F. F. (1996). Modern international law of civilized peoples (according to the 1904 edition). Vol. 1 Moscow (in Russian).
- Oppenheim, L. (1948). International Law: World; Transl. from English. Vol. 1. Moscow (in Russian).
- Pobedonostsev, K. P. (2003). Course in Civil Law. Vol. 3. Moscow (in Russian).
- Puginsky, B. I. (2002). Civil Law Contract. Bulletin of Moscow State University, 2, 38-57 (in Russian).
- Family law: textbook (2019). / B. M. Gongalo, P. V. Krasheninnikov, L. Yu. Mikheeva and others; ed. P.V. Krasheninnikov. 4th ed., Revised and add. Moscow (in Russian).
- Smirnov, A. P. (2014). Problems of intersectoral relations and intersectoral adaptation of legal means in law. Actual problems of Russian law, 8(45), 1577-1580 (in Russian).
- Tarusina, N. N. (2017). Legislation on marriage and the family: more than a hundred years of movement along the spirals of Russian history. Social and legal notebook, 7, 5-45 (in Russian).
- Titarenko, E. P. (2024). Agreement in the system of exercising family rights and/or fulfilling family duties. Dissertation Ph.D. Kursk (in Russian).
- Tunkin, G. I. (2000). Theory of international law; Under the general. ed. L. N. Shestakova. Moscow (in Russian).

Citation:

Титаренко Е. П., Филиппова Т. А. О межотраслевом характере некоторых понятий в семейном праве // Юрислингвистика. – 2026 – 41. – С. 33-37.

Titarenko E. P., Filippova T. A. (2026) On the Interdisciplinary Nature of Certain Concepts in Family Law. Legal Linguistics, 41, 33-37.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License